

Научная статья

УДК 811.512.5, 811.512.3, 81'373
DOI 10.17223/18137083/85/15

**Терминологические словосочетания,
обозначающие части тела скота, в якутском языке
(в сопоставлении с бурятским)**

**Надежда Ивановна Данилова¹
Федор Николаевич Дьячковский²**

^{1,2} Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

¹ nadiv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3542-8448>
² fedjatschkov0801@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8132-4215>

Аннотация

Представлено описание структуры терминологических словосочетаний, относящихся к тематической группе «Части тела скота», в якутском и бурятском языках. Данные сочетания образованы способом аналитического словообразования и занимают особое место в лексике исследуемых языков как действенный путь создания терминов соответствующего тематического поля. Часть данной группы лексики в обоих языках составляют парные слова. Активным путем образования наименований сложной структуры в якутском языке является способ примыкания и изафета. Бурятские сложные имена, обозначающие части тела скота, образуются способом примыкания и сочетанием, в котором определитель в его составе стоит в родительном падеже. Анализ показал необходимость сравнительного исследования вторичных номинаций лексики указанной тематической группы в якутском и бурятском языках.

Ключевые слова

якутский язык, бурятский язык, сравнительно-сопоставительное исследование, словообразование, скот, части тела

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект»

Для цитирования

Данилова Н. И., Дьячковский Ф. Н. Терминологические словосочетания, обозначающие части тела скота, в якутском языке (в сопоставлении с бурятским) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 197–210. DOI 10.17223/18137083/85/15

© Данилова Н. И., Дьячковский Ф. Н., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 197–210
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 197–210

Terms denoting livestock body parts in the Yakut language (in comparison with the Buryat language)

Nadezhda I. Danilova¹, Fedor N. Diachkovskiy²

^{1,2} Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation

¹ nadiv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3542-8448>

² fedjatschkov0801@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8132-4215>

Abstract

The paper presents a structural description of the terminological phrases relating to the thematic group “Livestock body parts” in the Yakut and Buryat languages. These lexical units refer to the folk terms reflecting the features of the material and spiritual culture of an ethnic group and are widely used in languages of very different typologies. Such phrases are formed analytically, representing non-single-word nominative units denoting one specific concept or real object. Their lexical meaning can be realized at the denotative and/or connotative levels. The terminological phrases under study occupy a special place in the lexicon of the languages in question as an effective way of creating terms. Word pairs are a part of this vocabulary group. An active way of compound word formation in Yakut and Buryat is the method of adjunction used to form attributive phrases with an adjective or a participle as an attribute. Both languages feature terminological phrases formed morphologically. Such phrases have an attributive function, designating a part of a whole object or a type of a generic concept, with the determining component occupying the pre-position. In Yakut, these phrases have their components connected by the possessive affix of the third person. Buryat terms denoting animal body parts are formed by a combination with the determining component in the genitive case. It is noteworthy that in Yakut nominal constructions, the indicator of the connection between the components is attached to the component being determined, while in Buryat, it is attached to the determining one.

Keywords

Yakut, Buryat, comparative-contrastive studies, word formation, livestock, body parts

Acknowledgments

The research was carried out as part of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00060 “Investigation of Turkic and Mongolic vocabulary of material culture associated with traditional cattle breeding: a comparative historical aspect”

For citation

Danilova N. I., Diachkovskiy F. N. Terms denoting livestock body parts in the Yakut language (in comparison with the Buryat language). *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 197–210. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/15

Необходимость анализа словарного состава языка с предварительной классификацией его по лексико-семантическим или тематическим группам всегда подчеркивается в исследованиях самой разной направленности, особенно в сравнительно-исторических и сравнительно-сопоставительных. Так, особое внимание на роль этого подхода в алтаистике обратила В. И. Цинциус: «предварительный просмотр лексики по тематическим группам позволяет установить у сравниваемых слов одного разряда общность облика в семантико-морфологическом отношении, подметить определенную связь между значением и формой, констатировать единообразие направленности возможных этимологий» [1972, с. 6]. Лексико-семантические или тематические группы лексики служат веским обоснованием также

для общеалтайской этимологии. А. В. Дыбо при реконструкции алтайских соматических терминов подчеркнула, что «целесообразно рассматривать лексико-семантические группы» [1996, с. 17]. Этому же принципа предлагал придерживаться А. М. Щербак: «необходимо сопоставить разные тематические группы лексики, проанализировать параллели, выделить и исследовать заимствования, и все-сторонне оценить соотношения сходных и различающих слов» [1966, с. 23]. М. К. Мусаев в исследованиях, посвященных сравнительному анализу лексики тюркских языков, также отметил, что «проблема лексико-семантической классификации слов тюркских языков... имеет важное методологическое значение» [1984, с. 5].

Что же касается терминологической лексики, в особенности народных терминов (или протерминов), они традиционно включаются в тюркско-русские словари. Это делается по следующим причинам: «во-первых, эти слова выражают реалии, не имеющие в данном языке иного обозначения, во-вторых, они отражают материальную и духовную культуру данного народа, в-третьих, среди этой терминологии больше всего встречаются редкие, ранее не зафиксированные слова, представляющие помимо всего историческую ценность, в-четвертых, что самое главное, это лексика почти во всех тюркских языках еще мало изучена как по своему составу и характеру, так и с точки зрения ее принадлежности к литературной норме» [Юлдашев, 1972, с. 87].

Выявляя особенности представления терминологической лексики по степени известности носителям языка в монголоязычно-русских словарях, Б. Д. Цыренов [2014] выделяет народную терминологическую лексику, в которую входят названия растений и животных, различных реалий кочевого быта, юрточного жилья, национальной кухни, одежды, бытовой утвари и т. д.

Актуальность обращения к проблеме словообразования отдельной тематической группы терминологической лексики обусловлена тем, что «словообразование... можно рассматривать как механизм, порождающий новые слова, которые ранее не существовали в языке. Новые слова вступают во взаимодействие с существующими лексемами и способствуют обогащению лексического фонда любого языка» [Тараканова, 2008, с. 14].

Целью статьи является описание структуры якутских терминологических словосочетаний, обозначающих части тела скота, в сопоставлении с материалом бурятского языка. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: анализ изученности темы статьи, систематизация лексических единиц, входящих в лексико-семантическую группу «Части тела скота», выявление и классификация терминологических словосочетаний соответствующего содержания, сравнение полученных данных.

Выбор темы статьи продиктован прежде всего тем, что обсуждаемая тематическая группа входит в состав группы «Части тела животных» и «принадлежит к слою «базисной лексики», наименее проницаемой и наиболее устойчивой», а все слова данной ЛСГ «обладают четким предметным значением» [Дыбо, 1996, с. 30]. Кроме того, якутские и бурятские терминологические словосочетания, входящие в обсуждаемую ЛСГ, не служили объектом исследования в плане их сопоставления.

Статья основана на одном из постулатов, выдвинутых и обоснованных авторами коллективного труда «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика». Он гласит, что «из всех проявлений языка лексика имеет наибольшую объяснительную силу для исследования культуры и истории» [СИГТЯ,

2001, с. 6]. Для авторов важно мнение М. К. Мусаева о том, что «значительная часть якутских терминов скотоводства имеет монгольские параллели, а термины оседлого скотоводства почти целиком оказываются монгольскими» [1984, с. 13]. Придерживаясь такой точки зрения, авторы провели сравнительный анализ более 300 терминологических сочетаний якутского языка, входящих в анализируемую группу, с данными двуязычных словарей бурятского языка.

В статье использованы результаты исследования И. М. Таракановой [2008], труды по словообразованию в монгольских языках М. Н. Орловской [1961], У.-Ж. Ш. Дондукова [1964], В. И. Рассадина [2008], Д. Ш. Харанутовой [2012]. Используются также разделы о строении и классификации производных слов в академических грамматиках якутского и бурятского языков.

Материалом статьи послужили словари и данные сравнительно-исторических исследований в целом по алтайским, а также по тюркским и монгольским языкам: «Большой толковый словарь якутского языка» в 15-ти томах (2004–2018), «Бурятско-русский словарь» Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова в двух томах (2006, 2008), «Русско-бурятский словарь» (1962), электронный «Русско-бурятский словарь» (www.buryat-lang.ru).

В исследовании применялись приемы и методы сплошной выборки из словарей разного типа, сравнительно-сопоставительного анализа, приемы лингвистического описания.

Тематические группы терминологической лексики якутского и бурятского языков к настоящему времени в известной мере проработаны. Так, в исследовании Н. К. Антонова «Материалы по исторической лексике якутского языка» были проанализированы именные основы по коневодству, рыболовству, жилищам, государственному устройству, языческим верованиям. Глубокий сравнительно-исторический анализ получила лексика, относящаяся к группе «Части тела животных». Предметом анализа здесь послужили не только собственно термины, но и протермины, т. е. донаучные слова-термины (или народные термины). Работа в целом позволила автору получить данные об исторических связях якутского языка с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими (эвенским и эвенкийским). Так, было установлено, что «специфические названия (частей тела и др.) по рогатому скоту почти все являются исконными» [Антонов, 1971, с. 39], т. е. тюркскими. А большая часть обнаруженных параллелей объясняется как монгольское заимствование из тюркских языков.

Из тематических групп лексики бурятского языка рассмотрены названия диких животных, лексика, связанная с охотой и охотничьими обрядами, лексика духовной культуры, буддийская лексика, термины родства и свойства, лексика жилища, скотоводческая лексика и т. д. Огромный вклад в изучение тюрко-монгольских связей, отраженных в тематических группах лексики, внес В. И. Рассадин. Он посвятил отдельную статью бурятизмам в якутском языке, в которой отметил, что «довольно заметная группа якутских слов находит соответствие в бурятском языке. Причем этих слов нет в других тюркских и монгольских языках. Они представляют собой как бы общее достояние якутского и бурятского языков» [Рассадин, 2008, с. 227].

Анализ способов образования терминов выбранной тематической группы в представленной статье проведен с опорой на определение понятия «словообразование», изложенное в «Лингвистическом энциклопедическом словаре». Согласно ему, словообразование понимается как «образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе однокорневых слов по существующим

в языке образцам и моделям с помощью аффиксации, словосложения, конверсии и других формальных средств» [ЛЭС, 1990, с. 467].

Как известно, именное аналитическое словообразование в тюркских языках относится к глубоко проработанной части их морфологического строя, и оно изучается на основе традиционно выделяемых трех типов изафета. Это определенным образом структурированные словосочетания, которые относятся «к числу специфических особенностей грамматического строя тюркских языков» [Майзель, 1957, с. 3]. Результаты исследования структурной и семантической организации изафетных словосочетаний позволяют констатировать, что «семантическая структура словосочетаний мотивирована лексико-семантическими свойствами их компонентов, поэтому при изучении словосочетаний не может быть оставлен в стороне вопрос о системных свойствах сочетающихся лексем» [Тугушева, 1976, с. 179]. Сказанное в полной мере относится и к анализируемым в статье терминологическим сочетаниям.

Важно замечание А. М. Щербака о том, что тюрко-монгольские языковые связи «проявляются в разных тюркских и монгольских языках неодинаково», при этом количество общих с монгольскими форм и элементов в тюркских языках «Сибири и Алтая несравненно больше, чем во всех других тюркских языках, а в тувинском и якутском настолько много, что они придают этим языкам совершенно своеобразный облик» [Щербак, 1977, с. 10]. Данное утверждение подкреплено результатами более поздних исследований на материале конкретных языков.

Способы именного аналитического словообразования: парные слова, сложные слова и композитные слова – на материале хакасского, турецкого, якутского языков в сравнительном аспекте подробно описаны в монографии И. М. Таракановой [2008, с. 145]. В исследовании А. В. Есиповой рассмотрены теоретические вопросы словообразования в тюркских языках. По наблюдению автора, «словообразование в тюркских языках представляет собой поддающуюся формализации (т. е. переводу языковой информации в схему) лингвистическую систему» [Есипова, 2011, с. 6]. Терминологические словосочетания здесь рассматриваются в рамках теории аналитических конструкций, согласно которой данные формы «образуют единую словоформу, выражающую морфологическую категорию» [ЛЭС, 1990, с. 31]. Аналитические морфологические конструкции, формируемые на базе глагольных основ, активно изучаются в рамках «теоретической концепции структурно-семантического моделирования простых предложений» (подробнее об этом см.: [Шамина, 2010]). Исследования в данном направлении получили существенные результаты усилиями представителей новосибирской научной школы.

Словосочетание, компоненты которого связаны между собой «способами примыкания, изафета, управления, согласования, которые имеют специальную систему средств выражения, обслуживающую как сочетание слов, так и предикативных частей сложноподчиненного предложения» [ГСЯЛЯ, 1995, с. 8], по праву признано конструктивной основой синтаксического строя якутского языка. Словосочетание является наиболее распространенным способом образования терминов в языках самой разной типологии. Терминологические словосочетания, которые принято относить к народной терминологии, как правило, представляют собой как свободные, так и изафетные именные словосочетания.

Теоретическое обобщение проблем якутской терминологической дериватологии и синтагматики было сделано в исследовании Е. И. Оконешникова. В монографии данного автора «выделено три разновидности якутской терминологиче-

ской синтагматики: а) сложные термины; б) составные термины; в) термины-словосочетания, состоящие из трех и более компонентов» [Оконешников, 2004, с. 127]. Каждая разновидность терминов-словосочетаний, в свою очередь, разделена на группы по способу связи слов в нем.

Тематические группы якутской диалектной лексики, в основном народных терминов, в словообразовательном аспекте рассмотрены в монографиях С. А. Иванова [2017; 2021]. В работе «Образование диалектной системы якутского языка» атрибутивные словосочетания определены как образованные лексико-синтаксическим способом [Иванов, 2021, с.196–208].

Что касается бурятского языка, то «в трудах монголоведов, в частности бурятских лингвистов, изучению сложных слов уделяется большое внимание» [Будажарова, 2018, с. 3]. Известно исследование В. И. Рассадина, в котором рассмотрены неаффиксальные способы словообразования: лексикализация переносных значений слов, лексико-морфологический и лексико-синтаксический. Последний из названных способов словообразования разделен, в свою очередь, на сложение равноправных основ (парные слова, полный повтор основы, частичная редупликация основы слов), лексикализация атрибутивных словосочетаний, лексикализация свободных словосочетаний, фонетические сращения словосочетаний [Рассадин, 2008, с. 221–224].

Первым специальным исследованием по словообразованию в бурятском языке является монография У-Ж. Ш. Дондукова «Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке» [1964]. В работе отмечено, что «в бурятском языке имеют место фонетический, морфологический (аффиксальный), синтаксический (словосложение) и лексико-семантический способы словообразования» [Там же, с. 9]. Исследованию образования сложных слов посвящена монография «Сложное слово в бурятском языке» Л. Д. Шагдарова, Д. Л. Шагдаровой [2015]. Здесь «установлены модели, по которым образованы многочисленные композитные глаголы, имена существительные, прилагательные, наречия и другие части речи» [Там же, с. 5].

Подробный анализ исследований по словообразованию в бурятском языке изложен в докторской диссертации Д. Ш. Харанутовой «Бурятское словообразование: структурно-семантическая организация» [2012]. В данном исследовании «подробно описаны способы образования дериватов на базе устойчивых словосочетаний: например, термины: бур. *сэхэ буланта* ‘прямоугольник’, *хара хусэн* ‘физическая сила’, *мориной хусэн* ‘лошадиная сила (единица мощности двигателя, равная 736 вт.)’, *атомна хусэн* ‘атомная энергия» [Там же, с. 20]. Для обоснования положений данной статьи важно замечание Д. Ш. Харанутовой о том, что «наибольшим деривационным потенциалом... обладают непроемные многозначные слова, во-первых, более длительного употребления в языке, во-вторых, исконные по происхождению (название частей тела, названия людей, связанных родственными узами, названия животных и птиц, некоторых растений и пищевых продуктов), в-третьих, наиболее частотные по употреблению и, в-четвертых, имеющие в структуре не менее трех лексико-семантических вариантов, включая и прямое значение» [Там же]. Как известно, наименования частей тела скота в якутском и бурятском языках относятся не только к исконным, но и во многих случаях к общеалтайским по происхождению лексическим группам.

Структурно-семантические особенности атрибутивных сложносоставных слов бурятского языка и критерии разграничения атрибутивных сложных слов и свободных синтаксических сочетаний рассмотрены в статье Л. Б. Будажаровой.

В целом, «в трудах монголоведов, в частности бурятских лингвистов, изучению сложных слов уделяется большое внимание» [Будажопова, 2018, с. 3].

В представленной статье словообразование аналитического типа, тесно связанное с лексическим составом языка, рассматривается как механизм, порождающий новые слова, в том числе термины, и способствующий обогащению его лексического фонда.

Наиболее характерным аналитическим способом словообразования в якутском и бурятском языках считается словосложение, в результате которого образуются термины, а также парные словосочетания. В якутском языке парные образования состоят из корней с самостоятельным значением и считаются сочетаниями с сочинительной связью между компонентами [ГСЯЛЯ, 1982, с. 113]. Структурные особенности якутских парных слов в специальной статье рассмотрела Е. И. Убрятова [2011]. Как правило, в якутском языке они имеют собирательно-обобщающее значение, например, *кус-хаас* 'водоплавающие', *хаар-самыыр* 'ненастье, непогода'. Многие из них могут содержать лексический компонент монгольского происхождения. Например, в якутском парном сочетании: *ыыс-быдаан* 'густая мгла, густой дым, туман' слово *быдаан* соответствует бур. *будан(г)* 'мгла, легкий туман' [БРС, 2006, с. 147]. Исследователи, вслед за Е. И. Убрятовой, объясняют это явление возможным существованием «периода двуязычного состояния» якутов [ГСЯЛЯ, 1982, с. 114].

Особенностям структурно-семантической и номинативной организации парных слов в бурятском языке посвящена коллективная монография «Парные слова и парное словообразование в бурятском языке» [Дырхеева и др., 2014]. В работе дана характеристика изученности парных слов в тюркологии: «судя по большинству грамматик различных языков тюркской группы, очевидно, что парные слова и удвоения являются общепризнанным средством слово- и формообразования в этих языках. Большинство тюркологов они рассматриваются как особый тип сложных слов, имеющих одни и те же структурные и функциональные особенности» [Там же, с. 12].

В составе анализируемой тематической группы терминов парных существительных обнаружено немало, значительную часть из них составляют словосочетания, относящиеся к частям тела не только животных, но и всех живых существ: як. *илиш-атах* 'конечности', *ис-үөс* 'внутренности', бур. *ара бэе (или нюрган) парн.* 'спина' [БРС, 2006, с. 74], бур. *үе мусэ* 'конечности' (букв. суставы, конечности) [Дырхеева и др., 2014, с. 123], бур. *хул гар* 'конечности' (*хул* 'нога', *гар* 'рука') [Там же, с. 43], бур. *һүүл дэлһэн собир.* 'конский волос' [БРС, 2008, с. 578], бур. *түбэнги хоолой парн.* 'горло, гортань, кадык' [Там же, с. 444], бур. *нооһо хөөбэри парн. собр.* 'шерсть' [БРС, 2006, с. 613], бур. *эльгэ уушхан парн.* 'печень и легкие' [БРС, 2008, с. 680] и т. д.

В целом парные слова в обоих языках имеют собирательное значение, в обсуждаемых конструкциях названия отдельных частей тела скота представлены как единое целое. В БРС такие сочетания подаются с пометой *парн.* или *собир.* Вопрос о принадлежности парных словосочетаний к терминам – ранее они были отнесены к протерминам, т. е. народным терминам-архаизмам.

Следующую группу составляют терминологические словосочетания, состоящие из двух и более компонентов, но представляющие семантически целостную лексическую единицу. К предмету данной статьи относятся структурные типы терминов, образованных способом примыкания и изафета.

В якутском языке «примыкание – один ведущих способов связи слов; он не имеет формальных средств выражения, а опирается на основной закон грамматического строя тюркских языков «определение + определяемое» [ГСЯЛЯ, 1995, с. 8]. Терминологические сочетания, построенные способом примыкания, представляют собой сочетания имен с отглагольными и именными формами без показателя связи между компонентами: як. *үөс тымыр* ‘аорта’, *аччатар былчын* ‘мышца отводящая’, *холбуур иншир* ‘соединяющие жилы’, *кэтэх мэйиши* ‘мозжечок’, *былыт тараһа* ‘грудная мягкая часть (лошади)’.

Таким способом в якутском языке активно образуются термины разных отраслей знаний и традиционного хозяйствования. Как отметил Е. И. Оконешников, «отраслевые словари буквально изобилуют сложными терминами, построенными на примыкании. Такие термины обозначают в основном понятия животного, растительного мира, хозяйственной и культурной деятельности народа саха. В их образовании просматриваются четко очерченные структурные модели» [2004, с. 130].

Тематическую группу «Части тела скота», образованные способом примыкания, можно разделить на следующие группы:

- сочетания, образованные по модели сущ. + сущ.: як. *балдьаа өнүргэс* ‘черпаловидный хрящ’, *биһилэх өнүргэс* ‘перстневидный хрящ’, *буом оһоһос* ‘прямая кишка’, *бохто унуох* ‘предплечная кость (рогатого скота)’, *куйах өнүргэс* ‘щитовидный хрящ’, *куйах өнүргэс* ‘щитовидный хрящ’, *кыыс бэрбээкэй* ‘лодыжка кобылы’, *таас ойоһос* ‘ложные ребра’, *көтүрүөс ойоһос* ‘три первые ребра (от шеи)’; *кэтэх мэйиши* ‘мозжечок’, *тойон арбас* ‘основная часть холки’, *унуох тангалай* ‘твердое небо’, *үөс тымыр* ‘аорта’, *эт тангалай* ‘мягкое небо’, *хоннуо ойоһос* ‘два ребра, следующие от көтүрүөс’ и т. д.;

- сочетания, образованные по модели прил. + сущ.: як. *илин атах* ‘передние конечности’, *кэлин атах* ‘задние конечности’, *көнө оһоһос* ‘прямая кишка’, *мунур оһоһос* ‘толстая кишка’, *сымнаһас тангалай* ‘мягкое небо’, *үрүг ис* ‘сердце, печень, почки, диафрагма’, *хара ис* ‘потроха – рубец, книжка, сетка, сычуг, кишечники’, *хангас нохто* ‘левое предсердие’ и т. д. Как правило, атрибутивным компонентом таких сочетаний служат качественные прилагательные разного содержания;

- сочетания, образованные по модели прич. + сущ.: як. *аччатар былчын* ‘мышца отводящая’, *холбуур иншир* ‘соединяющие жилы’, *такытар быччын* ‘мышца-сгибатель’. Сочетаний, образованных по этой модели и относящихся к обсуждаемой теме, в якутском языке обнаружено немного. В таких сочетаниях определяющую функцию несет причастная форма.

В якутском языке, как и во всех тюркских языках, изафет как способ образования аналитических конструкций разного уровня употребляется очень активно. Компоненты именных сочетаний данного типа связаны между собой при помощи аффикса принадлежности 3-го лица и строятся по модели N + NPOSS3SG. В анализируемой тематической группе лексики таких конструкций большинство. К примеру: як. *агдака көндөйө* ‘полость грудной клетки’, *арбас өнүргэһэ* ‘хребтовый хрящ’, *атах кэбэйэ* ‘мякоть под копытами’, *атах хантаһайа* ‘ступня’, *бүөр көндөйө* ‘почечная лоханка’, *иэн инширэ* ‘спинное сухожилие’, *кулгаах өнүргэһэ* ‘ушной хрящ’, *кулгаах сарыта* ‘барабанная перепонка’, *күөмэй өнүргэһэ* ‘надгортанник, надгортанный хрящ’, *мурун көндөйө* ‘носовая полость’, *мэйиши дьураата* ‘извилины (мозга)’, *самыы (сис) тоноһоһо* ‘крестцовый позвонок’, *куртах*

симэһинэ ‘желудочный сок’, *түөс сэриитэ* ‘ребра, отходящие к груди (у рога того скота)’ и т. д.

Такие сочетания, как правило, употребляются «для обозначения видового различия родового терминологического поля» [Оконешников, 2004, с. 39]. К примеру, конкретизатором терминологического поля як. *өнүргэс* ‘хрящ’ выступает первый компонент изафетного сочетания: *кулгаах өнүргэһэ* ‘ушной хрящ’, *күөмэй өнүргэһэ* ‘надгортанный хрящ’ и т. д.

Данный способ образования терминов активно используется в диалектах якутского языка, например, як. *арбас кэбэтэ* ‘первый спинной позвонок’ [ЯРС, 1972, с. 217], *атах бөтөбөтө* (анаб.) ‘пятка’, *атах бэгэлчэгэ* ‘щиколотка’ (верх., сакс.), или *сиһэ* (верх., кол.) ‘тыльная сторона руки’, *кабарга унуоба* ‘кадык, адамово яблоко’ [Там же, с. 204–205], *сүүс сүһүөбэ* (усть-алд.) ‘коленная чашечка’ [Иванов, 2017, с. 111–112] и т. д.

В бурятском языке также «продуктивным способом словообразования, посредством которого образуются составные сложные слова, является способ словосложения» [Будажапова, 2018, с. 7].

Такие аналитические термины, относящиеся к тематической группе «Части тела скота» бурятского языка, строятся по модели сущ. + сущ. При этом компоненты сочетания связаны между собой следующими способами.

- Примыкание: бур. *можсо сэмгэн* ‘бедренная кость’, *можсо яһан* ‘бедренная кость’, *урда мүсэ* ‘передние конечности’, *хойто мүсэ* ‘задние конечности’ [БРС, 2006, с. 570].

Здесь, правда, следует заметить, что в некоторых работах по бурятскому языку такие аналитические конструкции отнесены к парным словам. В таких конструкциях морфологический показатель связи между компонентами отсутствует.

- Способом связи между компонентами многих терминологических сочетаний служит форма родительного падежа. Как известно, «родительный падеж в бурятском языке – основное средство выражения синтаксических отношений между именами» [ГБЯ, 1961, с. 77]. К терминологическим словосочетаниям с такой формой связи можно отнести: бур. *аман хүзүүн* ‘второй позвонок’ (*хүзүү* ‘шея’), *бөөрын шээбэ худал* ‘почечные лоханки’ [БРС, 2006, с. 145] от *бөөрэ* ‘почки’, *мориной толгой* ‘голова лошади’, *нюрганай* (или *хүзүүнэй*) *яһанууд* ‘позвонки’, *нюрганай үе* ‘позвоночный сустав’, *нюрганай нугарһан* ‘спинной мозг’ [БРС, 2008, с. 631], *сээжын хүнды* ‘грудная полость’ [БРС, 2006, с. 212], *шэхэнэй мэнгээрһэн* (или *дэльбэ*) ‘ушная раковина’ [БРС, 2008, с. 643], *гэдэһэнэй хүнды* ‘кишечная полость’ [БРС, 2006, с. 236], *һүүжын яһан* ‘кости таза (у человека и животных)’ [БРС, 2008, с. 578] и т. д.

По поводу сочетаний, построенных вышеназванным способом, важно замечание Л. Б. Будажаповой: «следует сказать, что формы существительных в родительном падеже являются определительными компонентами простых словосочетаний, ибо выражают значения: ‘предмет и его признак’, ‘целое и часть’» [2018, с. 7].

- Аналитические именные конструкции бурятского языка строятся также по модели прил. + сущ.: бур. *улаан хоолой* ‘пищевод’ (букв. ‘красное горло’) [БРС, 2008, с. 293], *охор һүүл* ‘копчик’ (букв. ‘короткий хвост’) [БРС, 2006, с. 576], *нарин гэдэһэн* ‘тонкие кишки’ [Там же, с. 236], *мухар гэдэһэн* ‘слепая кишка’, *хүхэ худаһан* ‘вена’ [БРС, 2008, с. 564] (букв. ‘синий кровеносный сосуд’) и т. д.

В заключение можно отметить, что активным путем образования терминов сложной структуры в якутском и бурятском языках является способ примыкания.

В обоих языках широко распространены терминологические словосочетания, построенные морфологическим способом. Такие терминологические словосочетания, имеющие атрибутивное значение, обозначают часть целого или вид родового понятия, компонент «определение» в них занимает препозицию. В якутском языке компоненты словосочетаний данного типа связаны между собой при помощи аффикса принадлежности 3-го лица. Бурятские термины, обозначающие части тела скота, образуются сочетанием, в котором компонент-определитель стоит в родительном падеже. Примечательно, что показатель связи между компонентами якутских именных конструкций присоединяется к определяемому, а в бурятских – к определителю.

При дальнейшем исследовании данной группы лексики следует обратить внимание на то, что «в соответствии с известным принципом антропоморфизма, у соматических терминов тюркских языков обычна многозначность, связанная с переносами на названия деталей артефактов, а также на пространственные и ландшафтные термины» [СИГТЯ, 2001, с. 194]. В связи с этим предстоит сравнительное исследование вторичных номинаций лексики частей тела животных в якутском и бурятском языках как способа семантической трансформации.

Список сокращений

анаб. – анабарский говор якутского языка, бур. – бурятский, верх., сакк. – верхоянский, саккырыский говор якутского языка, верх., кол. – верхоянский, колымский говор якутского языка, суц. – существительное, прил. – прилагательное, прич. – причастие, тюрк. – тюркский, усть-алд. – усть-алданский говор якутского языка, як. – якутский язык

Список литературы

- Антонов Н. К.* Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1971. 174 с.
- Будажанова Л. Б.* К проблеме сложносоставных слов в бурятском языке (на материале буддийской лексики) // Вестник Бурят. гос. ун-та: Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 2. С. 3–9.
- ГБЯ – Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1962. 340 с.
- ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
- ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. М.: Наука, 1995. 324 с.
- Дондуков У.-Ж. Ш.* Словообразование монгольских языков. Улан-Удэ, 1964. 230 с.
- Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой сустав). М., 1996. 386 с.
- Дырхеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А.* Парные слова и парное словообразование в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 208 с.
- Есипова А. В.* Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале шорского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 50 с.

- Иванов С. А.* Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2017. 392 с.
- Иванов С. А.* Образование диалектной системы якутского языка. Новосибирск: Наука, 2021. 256 с.
- Майзель С. С.* Изафет в турецком языке. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 184 с.
- Мусаев К. М.* Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 226 с.
- Оконешников Е. И.* Лингвистические аспекты терминологии языка саха. Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. 196 с.
- Орловская М. Н.* Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М., 1961.
- Рассадин В. И.* Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста, 2008. 232 с.
- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Тараканова И. М.* Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). Абакан: Хак. кн. изд-во, 2008. 174 с.
- Тугушева Л. Ю.* О лексико-семантической структуре субстантивно-атрибутивных словосочетаний в тюркских языках // TURCOLOGICA. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова. Л.: Наука, 1976. С. 173–180.
- Убрятова Е. И.* Парные слова в якутском языке // Убрятова Е. И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. Новосибирск: Наука, 2011. С. 184–210.
- Харанутова Д. Ш.* Бурятское словообразование: структурно-семантическая организация: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 48 с.
- Цинциус В. И.* Задачи сравнительной лексикологии алтайских языков // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л.: Наука, 1972. С. 3–14.
- Цыренов Б. Д.* Терминологическая лексика в монголоязычно-русских словарях // Сибирский филологический журнал. 2014. № 3. С. 211–217.
- Шагдаров Л. Д., Шагдарова Д. Л.* Сложное слово в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 265 с.
- Шамина Л. А.* Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 2010. 240 с.
- Щербак А. М.* О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 21–35.
- Щербак А. М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: Наука, 1977. 182 с.
- Юлдашев А. А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972. 265 с.

Список источников и словарей

- БРС – *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. Т. 1: А–Н. 636 с.; 2008. Т. 2: О–Я. 708 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
- Электронный русско-бурятский словарь. www.buryat-lang.ru
- ЯРС – Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 605 с.

References

- Antonov N. K. *Materialy po istoricheskoy leksike yakutskogo yazyka* [Materials on the historical vocabulary of the Yakut language]. Yakutsk, Yakut. kn. izd., 1971, 174 p.
- Budazhapova L. B. K probleme slozhnosostavnykh slov v buryatskom yazyke (na materiale buddiyskoy leksiki) [On the problem of compound words in the Buryat language (based on Buddhist vocabulary)]. *Bulletin of BSU. Language. Literature. Culture*. 2018, iss. 2, pp. 3–9.
- Dondukov U.-Zh. Sh. *Slovoobrazovanie mongol'skikh yazykov* [Word formation of the Mongolic languages]. Ulan-Ude, 1964, 230 p.
- Dybo A. V. *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii. Somaticheskie terminy (plechevoy sustav)* [Semantic reconstruction in Altaic etymology. Somatic terms (shoulder joint)]. Moscow, 1996, 386 p.
- Dyrkheeva G. A., Kharanutova D. Sh., Bardamova E. A. *Parnye slova i parnoe slovoobrazovanie v buryatskom yazyke* [Word pairs and paired word formation in the Buryat language]. Ulan-Ude, SBU, 2014, 208 p.
- Esipova A. V. *Teoreticheskie problemy slovoobrazovaniya v tyurkskikh yazykakh (na materiale shorskogo yazyka)* [Theoretical problems of word formation in Turkic languages (based on the Shor language)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2011, 50 p.
- Grammatika buryatskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Buryat language. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1962, 340 p.
- Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the modern Yakut literary language. Phonetics and morphology]. Moscow, Nauka, 1982, 496 p.
- Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Sintaksis* [Grammar of the modern Yakut literary language. Syntax]. Moscow, Nauka, 1995, 324 p.
- Ivanov S. A. *Leksicheskie osobennosti govorov yakutskogo yazyka* [Lexical peculiarities of the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 2017, 392 p.
- Ivanov S. A. *Obrazovanie dialektnoy sistemy yakutskogo yazyka* [Formation of the dialect system of the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 2021, 256 p.
- Kharanutova D. Sh. *Buryatskoe slovoobrazovanie: strukturno-semanticheskaya organizatsiya* [Buryat word formation: structural and semantic arrangement]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Ulan-Ude, 2012, 48 p.
- Mayzel' S. S. *Izafet v turetskom yazyke* [Isafet in Turkish]. Moscow, AN SSSR, 1957, 184 p.
- Musaev K. M. *Leksikologiya tyurkskikh yazykov* [Lexicology of Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1984, 226 p.
- Okoneshnikov E. I. *Lingvisticheskie aspekty terminologii yazyka Sakha* [Linguistic aspects of the terminology of the Sakha language]. Yakutsk, SB RAS Publ., 2004, 196 p.
- Orlovskaya M. N. *Imena sushchestvitel'nye i prilagatel'nye v sovremennom mongol'skom yazyke* [Nouns and adjectives in the modern Mongolian language]. Moscow, 1961.
- Rassadin V. I. *Ocherki po morfologii i slovoobrazovaniyu mongol'skikh yazykov* [Essays on the morphology and word formation of the Mongolic languages]. Elista, 2008, 232 p.
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov: Leksika* [Comparative-historical grammar of Turkic languages: Lexis]. Moscow, Nauka, 2001, 822 p.

Tarakanova I. M. *Slovoobrazovanie imen sushchestvitel'nykh v khakasskom yazyke (v sopostavitel'nom aspekte)* [Word formation of nouns in the Khakass language (in a comparative aspect)]. Abakan, Khak. kn. izd., 2008, 174 p.

Tsintsius V. I. Zadachi sravnitel'noy leksikologii altayskikh yazykov [Tasks of the comparative lexicology of the Altai languages]. In: *Ocherki sravnitel'noy leksikologii altayskikh yazykov* [Essays on the comparative lexicology of the Altai languages.]. Leningrad, Nauka, 1972, pp. 3–14.

Tsyrenov B. D. Terminologicheskaya leksika v mongoloyazychno-russkikh slovaryakh [Terminological vocabulary in the Mongolian-Russian dictionaries]. *Siberian Journal of Philology*. 2014, no. 3, pp. 211–217.

Tugusheva L. Yu. O leksiko-semanticheskoy strukture substantivno-atributivnykh slovosochetaniy v tyurkskikh yazykakh [On the lexical-semantic structure of substantive-attributive phrases in Turkic languages]. In: *TURCOLOGICA. K semidesyatiletiyu akademika A. N. Kononova* [Turcologica. On the 70th anniversary of Academician A. N. Kononov]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otd., 1976, pp. 173–180.

Shagdarov L. D., Shagdarova D. L. *Slozhnoe slovo v buryatskom yazyke* [Compound word in the Buryat language]. Ulan-Ude, BSU, 2015, 265 p.

Shamina L. A. *Analiticheskie grammaticheskie formy i konstruktii v funktsii skazuemogo v tuvinskom yazyke* [Analytical grammatical forms and constructions as a predicate in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2010, 240 p.

Shcherbak A. M. *Ocherki po sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov (Imya)* [Essays on the comparative morphology of the Turkic languages (Name)]. Leningrad, Nauka, 1977, 182 p.

Shcherbak A. M. O kharaktere leksicheskikh vzaimosvyazey tyurkskikh, mongol'skikh i tunguso-man'chzhurskikh yazykov [On the nature of the lexical relationships of the Turkic, Mongolic and Tungusic languages]. *Topics in the study of language*. 1966, no. 3, pp. 21–35.

Ubryatova E. I. Parnye slova v yakutskom yazyke [Paired words in the Yakut language]. In: Ubryatova E. I. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po tyurkskim yazykam* [Selected works. Studies on Turkic languages]. Novosibirsk, Nauka, 2011, pp. 184–210.

Yuldashev A. A. Printsipy sostavleniya tyurksko-russkikh slovarey [Principles of compilation of Turkic-Russian dictionaries.]. Moscow, 1972, 265 p.

List of sources and dictionaries

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Buryat-Russian dictionary. In 2 vols.]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya, 2006, vol. 1: A–N, 636 p.; 2008, vol. 2: O–Ya, 708 p.

Elektronnyy russko-buryatskiy slovar' [Electronic Russian-Buryat dictionary]. www.buryat-lang.ru

Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1998.

Yakutsko-russkiy slovar' [Yakut-Russian dictionary]. P. A. Sleptsov (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1972, 605 p.

Информация об авторах

Надежда Ивановна Данилова, доктор филологических наук, заведующий отделом якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

Федор Николаевич Дьячковский, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

Information about the authors

Nadezhda I. Danilova, Doctor of Philology, Head of Department of the Yakut Language, the Institute for Humanities Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS (Yakutsk, Russian Federation)

Fedor N. Diachkovskiy, Candidate of Philology, Leading Researcher at the Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS (Yakutsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 16.11.2022;
одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 06.04.2023
The article was submitted on 16.11.2022;
approved after reviewing on 06.04.2023; accepted for publication on 06.04.2023*